

Понятие естественного права и его развитие в истории моральной философии

Аннотация. В статье рассмотрена логическая структура и история развития понятия «естественное право» (*jus naturāle*) в рамках доновоевропейской истории европейской моральной философии: греко- и латиноязычной. Выделены практико-юридический и теоретико-философский аспекты концепции естественного права. Указана необходимость исследования второго аспекта с целью прояснения общих теоретических оснований юриспруденции и этики, а также повышения эффективности их междисциплинарной коммуникации. Обоснован подход к анализу понятия «естественное право» с позиции методологии дисциплины «история понятий». Вкратце обрисована парадигма, на которой построено представленное исследование. Проанализирована противоречивость понятия «естественное право», которая была зафиксирована в так называемой дискуссии *physis — potos* (природа vs. установление) в древнегреческой философии. Продемонстрирована роль этого противоречия в развитии теории естественного права. Выделены две линии развития теории естественного права, соответствующие двум сторонам этого противоречия: теория человеческой природы (разумной и социальной), с одной стороны, и теория естественной нормативности (субъекта и объекта требования естественного закона) — с другой. Показана роль древнегреческой философии и христианской теологии в развитии этих теорий. Эксплицирована связь «естественного права» с ключевыми понятиями, обеспечивающими его теоретический контекст: человеческая природа, разумная природа (*natūra rationalis*), естественная «общественность» (*societas*) человека, моральное действие (*actus moralis, actio moralis*), естественный закон (*lex naturālis*), божественный закон (*lex divīna*), совесть (*conscientia*). Историко-философский контекст развития теории естественного права проиллюстрирован рядом парадигмальных формулировок из произведений наиболее значимых мыслителей, разрабатывавших те или иные стороны теории — от Аристотеля до Гуго Гроция. Отмечен терминологический и концептуальный разрыв между античной, средневековой и ранненовоевропейской моральной философией, с одной стороны, и современными гуманитарными и общественными науками — с другой. Указана необходимость его преодоления посредством анализа философских оснований этической и юридической мысли, зафиксированных в философской традиции естественного права.

Ключевые слова: естественное право, история понятий, история правовой мысли, история моральной философии, *physis, potos*, человеческая природа, *natūra rationalis*, моральное действие, *appetitus societātis*, естественный закон, божественный закон.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.049-055

Как и многие другие юридические термины, «естественное право» (*jus naturāle*) восходит к римскому правовому насле-

дию. Классическая дефиниция приведена в институциях Юстиниана: «Естественное право есть то, которое природа внушила всем живым

© Сочилин А. А., 2017

* Сочилин Андрей Андреевич — младший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН, преподаватель кафедры гуманитарных наук международного факультета РНИМУ им. Пирогова, аспирант факультета философии ГАУГН

Andrey.Sochilin@yandex.ru

119313, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 89

существам»¹. На практике оно обозначает совокупность норм и обычаев, которые признаются сторонами какого-либо взаимоотношения даже в ситуации отсутствия общего для них законодательства и суда. Поэтому естественное право чаще всего ассоциируется с правом международным².

Однако само это понятие пришло в юридическую науку из философии³ и имеет свой философский смысл. Этот смысл скрадывается включением естественного права в систему права в качестве частного элемента — ведь в реальной жизни естественное постоянно соседствует с волеустановленным, фундирует его и составляет условия его существования, а не просто соседствует как один раздел системы с другим. Именно в таком, основополагающем качестве понятие «естественное право» развивается в рамках моральной философии.

История разработки понятия естественного права демонстрирует динамику развития общих теоретических основ как моральной философии, так и юридической науки и, таким образом, изучение этой истории может повысить эффективность их междисциплинарной коммуникации. Мы постараемся кратко изложить логику исторического развертывания понятия «естественное право» и наметить важные точки этого процесса — ключевые понятия, с помощью которых эксплицируется смысл концепции естественного права и его место в моральной философии.

Парадигма, из которой мы будем исходить в дальнейшем исследовании, следующая: история философии являет собой картину возникновения и трансформации понятий, с помощью которых осмысляются и проблематизируются те или иные предметы мысли. Философы переосмысливают имеющиеся в культуре представления, уточняя понятия и создавая новые. В результате употребления философских понятий в разных контекстах разными мыслителями их смысл подвергается трансформации, а зна-

чение развивается, расширяется и разветвляется. При этом локальное контекстуальное значение того или иного понятия часто скрадывает его происхождение и место в более широком историко-философском контексте. А между тем недостаточное внимание к исторической динамике развития того или иного понятия чревато неполным пониманием смысла философских концепций и философских проблем⁴ — поэтому философы в своих сочинениях уделяют значительное внимание прояснению этимологии и смысла ключевых понятий.

Чтобы вокруг понятия образовалась концепция — в нашем случае, концепция естественного права, — оно должно быть встроено в некоторую систему связанных понятий, которые бы ссылались друг на друга и объяснялись друг через друга, а также связывали главное понятие концепции с ключевыми понятиями той или иной философской дисциплины — в нашем случае, с понятиями моральной философии. Мы постараемся вкратце описать эту систему понятий концепции естественного права, сочетая разбор логической структуры с указанием на контекст возникновения и развития того или иного понятия. Поскольку речь пойдет о теории естественного права в том виде, в котором она сложилась ко времени своего расцвета в новоевропейской традиции естественного права (Г. Гроций, С. Пуфендорф и др.), моими источниками являются древнегреческая философия (главным образом Аристотель, стоики и Цицерон), а также философия высокого Средневековья (Фома Аквинский и его последователь Франсиско Суарес).

«Естественное право» (*physikon dikaion*, *jus naturāle*) принадлежит к фундаментальным понятиям европейской философии в силу своей непосредственной связи с понятием «природа», а значит, и с вопрошанием древнегреческих философов о природе вещей. Понятие «естественное право» изначально содержит в себе противоречие, которое явля-

¹ Институты Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснер ; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. М., 1998. Книга 1. Титул II. С. 17.

² Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 165.

³ Посредником при этом, как известно, выступил Цицерон (см., например: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 110).

⁴ См.: Гадамер Г.-Г. История понятий как философия // Актуальность прекрасного. М., 1991. Р. 26—43 ; Williams B. Why Philosophy Needs History // Essays and reviews. 1959—2002. Princeton, 2014. Р. 405—412.

ется имплицитной движущей силой его развития: естественность (природность) означает изначальность (непорожденность), в то время как понятие права (закона, нормы) содержит в себе смысл подчинения воле — воле того или тех, кто его установил.

Первая сторона противоречия развивается в теории человеческой природы — производится сравнение с животной природой, а также обобщение образа человеческого существования и действия. В результате вычленяются сущностные черты человеческой природы, из которых дедуцируются возможность и принцип действия естественного права. Вторая сторона противоречия — произвольность и повелительность естественного права. Она развивается в теории естественного закона и естественных обязанностей — концептуализируется источник (инстанция) требования, а также человеческая возможность знать его и следовать ему.

Исторически противоречие между природным и волеустановленным было развито в рамках так называемой дискуссии *physis — nomos* (*nomos* — установление, закон) в древнегреческой философии⁵. При этом именно с плодами этой дискуссии в настоящее время связывается и «непосредственное выделение этики как особого аспекта философии в европейском культурном регионе»⁶. То есть философское понятие «естественного права» появляется одновременно с основными понятиями этики, обеспечившими ей статус отдельной дисциплины.

Результатом дискуссии *physis — nomos* стала проблематизация человеческой воли через его природу. Иными словами, постулировалось, что человеку свойственно в силу его природы желать определенных вещей. Речь, разумеется, шла о тех вещах, которые необходимы человеку для выживания. Вопрос дискуссии состоял в том, какая из линий поведения человека в обществе в наибольшей степени отвечает этим естественным детерминантам

его воли, или — в чем состоит закон природы для человека. Таким образом, через естественные и необходимые склонности человека и их осмысление самим человеком в рамках нормативной рефлексии была осмыслена возможность существования неизменного (природного) в произвольном (волевом, волеустановленном).

В древнегреческой философии классического периода было развито учение об определяющих, сущностных чертах человеческой природы, которые определяют его бытие в мире. Две взаимосвязанные черты человеческой природы, из которой дедуцируются естественные склонности человека и на которых основывается возможность и естественного права, и этики, и морали — разумность и общественность (социальность). Они, в частности, выражены в двух знаменитых высказываниях Аристотеля: «Все люди от природы стремятся к знанию»⁷ и «Человек по своей природе есть общественное животное»⁸.

В силу разумности и осмысленной (рефлексивной) социальности сфера естественного для человека расширяется за пределы общих всем животным стремлений к выживанию, питанию и размножению. Разумная природа человека (*natūra rationālis*) в качестве основополагающего атрибута любого человеческого существа стала ключевым понятием философской антропологии и психологии, фундамирующих этику. Она заключается в стремлении человека знать и руководствоваться своим знанием в своей деятельности, которая поэтому проявляется как целенаправленная. Также постулируемая разумность человека позволила создать теорию добродетели — возможности самосовершенствования в целенаправленной деятельности (Аристотель). Эта теория, в свою очередь, легла в основу этики как рассмотрения вопросов сознательного и устоявшегося поведения человека (вопросы нравов — *mores*). Поэтому нравственное (моральное) в позднеантичной и средневековой философии по-

⁵ См. Гусейнов А. А. Античная этика. М., 2003. С. 93—97 ; Guthrie W.K.C. The Sophists. Cambridge, 1977. P. 55—134.

⁶ Гусейнов А. А. Этика // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М., 2001. С. 574.

⁷ Аристотель. Метафизика // Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М., 1978. С. 65.

⁸ Аристотель. Политика // Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 63.

лучает значение «связанного с разумной волей» — в противоположность естественному (натуральному). И вследствие этого натуральная философия отделяется от моральной. Человеческое действие, поступок анализируется исходя из двухчастной структуры — естественного и морального в поступке, а само человеческое действие как предмет моральной философии определяется как «моральное действие» (*actus moralis, actio moralis*)⁹.

Разумность обуславливает человеческую способность не только к нравственному самосовершенствованию, но и к вторичной, осознанной социализации. В процессе развития человека, формирования его сознания и совести естественные склонности осмысляются и упорядочиваются. Направление этого упорядочивания задается второй чертой человеческой природы.

Вторая постулируемая в концепции естественного права черта человеческой природы — «общественность» (*societas*), «стремление к общности» (*appetitus societatis*)¹⁰. Она выражается в стремлении человека к близости и общности с другими людьми — сначала к близости с родственниками, затем с соплеменниками и согражданами и, наконец, в своем наивысшем выражении, со всеми людьми мира¹¹. Можно сказать, что у любого человека естественным, необходимым образом есть как «свое», так и «свои». Признание другого человека в качестве «своего» выражается в признании его потребностей, в признании его права на его «свое».

Эта естественная общность является теоретическим основанием как морали, так и права.

Производная от общности взаимность является базовым условием универсальной нормативности. Она является основанием как уравнивающей, так и распределяющей справедливости, как негативной, так и позитивной формулировки золотого правила морали¹². Цицерон красноречиво говорит об опасности, которую сулит потеря этого чувства совместности: «Те, кто утверждает, что надо считаться с согражданами, но не с чужеземцами, разрывают всеобщий союз (*societatem*) человеческого рода, а с его уничтожением уничтожаются в корне благотворительность, щедрость, доброта, справедливость»¹³.

Итак, в рамках моральной философии человеческая природа имеет нормативный смысл и задает некоторый инвариант разумного целеполагания. Однако само разумное целеполагание происходит в рамках единичной воли. Или, естественная нормативность, так же как волеустановленная, требует субъекта нормоположения — это вторая сторона противоречия, заключенного в понятии естественного права. Поэтому в нормативном отношении естественное право осмысляется как естественный закон. В то время как термин «право» выражает связь со справедливостью как объективным порядком¹⁴, термин «закон» содержит в себе указание на волю законодателя и, соответственно, некоторую принудительность.

Так, чтобы акцентировать принудительность естественного права часто говорят о «законе природы» (*lex natūrae*), или «естественном законе» (*lex naturalis*). Еще один, более значительный вариант такой акцентировки состоит в указании на «наименее произвольную

⁹ Наиболее известная артикуляция данной терминологии представлена у Фомы Аквинского (см.: *Donagan A. Thomas Aquinas on human action // The Cambridge History of Later Medieval Philosophy. Cambridge, 1982. P. 642—654*).

¹⁰ Классическое определение представлено у Цицерона. В Новое время наиболее известна формулировка Гуго Гроция (см. *Цицерон. Об обязанностях I, IV, 12 // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 61 ; Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Саккетти. М., 1994. Prolegomena, VI. С. 45*).

¹¹ См. *Гаджикурбанова П. А. Аристотель и стоики о природе добродетели // Философия и этика : сборник научных трудов к 70-летию академика РАН А. А. Гусейнова. М., 2009. С. 180—181*.

¹² «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе» (см.: *Гусейнов А. А. Золотое правило // Этика : энциклопедический словарь. С. 156—158*).

¹³ *Цицерон. Об обязанностях. III, VI, 28 // Указ. соч. С. 130—131*.

¹⁴ Этимологическая связь слов «право» и «справедливость» присутствует и в греческом и в латинском языках — *dikaion* и *dikaiosyne, jus* и *justitia*, соответственно.

волю» — божественную волю, выступающую в качестве автора человеческой природы и естественного права. В таком случае естественный закон именуется божественным (*lex divīna*).

Здесь вопрос состоит в том, признается ли божество самостоятельной инстанцией нормотворчества или персонификацией некоего естественного порядка вещей. Античная философия была ближе ко второму. Одной из самых красноречивых определений этого единства божества и естественного закона является формула основателя стоической школы философии Зенона Китийского: «Бог — это божественный природный закон, который имеет силу предписывать правильное и запрещать противоположное»¹⁵.

В христианскую же эпоху европейской мысли, напротив, была развита концепция бога-законодателя, поскольку христианство получило ясный «свод» божественной воли в Библии. Таким образом, античная концепция естественного закона, проистекающего из природы человека и подкрепленная апелляцией к Богу как создателю этой природы, была дополнена собственными требованиями божественного закона¹⁶. Можно сказать, что фундаментальная стоическая максима «жить согласно при-

роде»¹⁷ дополняется христианским принципом «остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Петра 4:2).

В противовес чистому волюнтаризму¹⁸, в рамках которого воля человека напрямую подчиняется воле божества, более рационалистическая тенденция, идущая от античной философии, выработала понятие о самодетерминации — подчинении воли человека его разуму¹⁹. Она осуществляется в рамках сознания того, что должно — в процессе действия совести (*syneidēsis*, *synderēsis*, *conscientia*)²⁰.

Таким образом, в рамках концепции естественного права человеческие действия в качестве моральных должны были быть подчинены определенной иерархии нормативных порядков, различающихся по степени удаленности от собственной воли человека. По формуле Фомы Аквинского, «во-первых, человеческая воля подчиняется порядку собственного разума; во-вторых, порядку внешнего человека, правителя, духовного или мирского (в политической или хозяйственной жизни); в-третьих, общему порядку божественного управления»²¹. Естественное право выступает здесь как определенная часть божественного закона.

¹⁵ Фрагменты ранних стоиков / пер. и коммент. А. А. Столярова. М., 1998. Т. I : Зенон и его ученики. С. 73.

¹⁶ Например, четвертая заповедь, никак не выводимая из природы человека: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои ; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему» (Исх. 20:8—10).

¹⁷ Она отражает этический принцип, под которым подписались бы представители практически всех школ античной философии (см.: Гаджикурбанова П. А. Этика ранней стои. Учение о должном. М., 2012. С. 147—155 ; Annas J. The Morality of Happiness. New York, Oxford, 1993. P. 135—141).

¹⁸ В своем наиболее выразительном и авторитетном виде он изложен в сочинениях Августина Блаженного (см. также: Irwin T. Later Christian Ethics // The Oxford Handbook of the History of Ethics / Ed. by Roger Crisp. Oxford, 2013. P. 184—205).

¹⁹ Ср. классическое определение естественного права у Гроция: «Право естественное есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым ; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим богом, создателем природы» (Гроций Г. О праве войны и мира // Указ. соч. I, X, 1. С. 71).

²⁰ См. Апресян Р. Г. Совесть // Этика: энциклопедический словарь. С. 449—451.

²¹ Фома Аквинский. Сумма Теологии. Ia-IIae, q. 87, a. 1 // Фома Аквинский. Сумма теологии : пер. с лат. / под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. М., 2012. Т. IV : Первая часть Второй части. Вопросы 68—114. С. 240.

Считается, что в учении Фомы Аквинского теория естественного права сформировалась в своих основных, парадигмальных чертах (см.: Murphy M. The Natural Law Tradition in Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2011 Edition) / Ed. by Edward N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2011/entries/natural-law-ethics/>).

Эта единая и стройная картина нормативной реальности в Новое время рассыпалась в результате секуляризации и распространения позитивистского сциентизма. Легистский и позитивистский подход к праву оторвал позитивное законодательство от его естественно-правового морально-философского и теологического обоснования²². В то же время легистски понятое право было отделено от морали, которая таким образом получила свое собственное, отдельное феноменальное поле. Последовавшее за этим (или сопутствовавшее

этому) кардинальное изменение в терминологии и существенный разрыв с предыдущей философской традицией сделал проблематичным понимание органической связи концепции естественного права как с этикой, так и с правоведением.

Таким образом, история развития понятия естественного права открывает нам философские основания этической и юридической мысли, которые должны быть переосмыслены в свете современной теории многоаспектной человеческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснер ; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. — М., 1998. — 400 с.
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд ; предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. — М., 2000—2001.
3. Фрагменты ранних стоиков. Т. I. Зенон и его ученики / пер. и коммент. А. А. Столярова. — М., 1998. — 256 с.
4. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. — М., 2001. — 671 с.
5. Аннерс Э. История европейского права. — М., 1994. — 397 с.
6. Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. — М., 1976—1983.
7. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. — М., 1989. — 448 с.
8. Гадамер Г.-Г. История понятий как философия // Актуальность прекрасного. — М. : Искусство, 1991. — С. 26—43.
9. Гаджикурбанова П. А. Аристотель и стоики о природе добродетели // Философия и этика : сборник научных трудов к 70-летию академика РАН А. А. Гусейнова. — М., 2009. — С. 171—183.
10. Гаджикурбанова П. А. Этика ранней стои. Учение о должном. — М., 2012. — 219 с.
11. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Саккетти. — М., 1994. — 868 с.
12. Гусейнов А. А. Античная этика — М., 2003. — 270 с.
13. Фома Аквинский. Сумма теологии : пер. с лат. / под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. — М., 2012. — Т. IV : Первая часть Второй части. — Вопросы 68—114. — 688 с.
14. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. — М., 1974. — 247 с.
15. Annas J. The Morality of Happiness. — New York, Oxford, 1993. — 516 p.
16. Donagan A. Thomas Aquinas on human action // The Cambridge History of Later Medieval Philosophy. — Cambridge, 1982. — P. 642—654.
17. Guthrie W.K.C. The Sophists. — Cambridge, 1977. — 356 p.
18. Irwin T. Later Christian Ethics // The Oxford Handbook of the History of Ethics / Ed. by Roger Crisp. Oxford, 2013. — P. 184—205.
19. Murphy M. The Natural Law Tradition in Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2011 Edition) / Ed. by Edward N. Zalta // URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2011/entries/natural-law-ethics/>.
20. Williams B. Why Philosophy Needs History // Essays and reviews. 1959—2002. — Princeton, 2014. — P. 405—412.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2016 г.

²² См.: Нерсесянц В. С. Право // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. М., 2001. Т. 3. С. 305—307.

THE CONCEPT OF NATURAL LAW AND ITS DEVELOPMENT IN THE HISTORY OF MORAL PHILOSOPHY

SOCHILIN Andrey Andreevich — Junior Research Associate of the Ethics Sector at the Institute of Philosophy of the RAH, Lecturer of the Department of Humanities of the International Faculty of the Pirogov RNRMU, Postgraduate Student of the Faculty of Philosophy at the SAUH
Andrey.Sochilin@yandex.ru
119313, Russia, Moscow, Leninskiy Prospekt, d. 89

Review. *The article deals with the logical structure and the development history of the concept "natural law" (jus naturāle) within the framework of the paradigm that preceded the New Europe history of European moral philosophy: Greek- and Latin-speaking periods. The author identifies practical-legal and theoretical-philosophical aspects of the concept of natural law. The author insists on the necessity to study the second aspect with a view to clarifying the general theoretical foundations of jurisprudence and ethics, as well as enhancing their interdisciplinary communication. The paper substantiates an approach to the analysis of the concept «natural law" in the light of methodology of the discipline "History of Concepts." The author briefly outlines the paradigm on which the study has been built. The article provides an analysis of contradiction of the concept «natural law" that was fixed in the so-called "discussion physis-nomos" (nature vs. an establishment) in ancient Greek philosophy. The author demonstrates the role of this contradiction in the development of the theory of natural law. He differentiates two lines of the development of the theory of natural law in accordance with two sides of this controversy: the theory of human nature (reasonable and social), on the one hand, and the theory of natural normativity (subject and object as the requirement of natural law), on the other hand. The author demonstrates the role of Greek philosophy and Christian theology in the development of these theories. He explicates the link of «natural law" with key concepts, provides its theoretical context: human nature, reasonable nature (natūra rationālis) is a natural "society" (societas) of a human, moral action (actus morālis, actio morālis), natural law (lex naturālis), divine law (lex divīna), and conscience (conscientia). A historical and philosophical context of the development of the theory of natural law is illustrated with a number of paradigmatic wordings borrowed from the works of the most significant thinkers that developed different sides of the theory -- from Aristotle to Hugo Grotius. The paper notes terminology and conceptual gap between antique, medieval and early New European moral philosophy, on the one hand, and modern humanities and social sciences, on the other. The author highlights the necessity to overcome it by means of analyzing philosophical foundations of ethical and legal thoughts defined in the philosophical tradition of natural law.*

Keywords: *natural law, history of concepts, history of legal thought, history of moral philosophy, physis, nomos, human nature, natūra rationālis, moral action, appetītus societātis, natural law, divine law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Institucii Justiniana / per. s lat. D. Rassner ; pod red. L. L. Kofanova, V. A. Tomsinova. — M., 1998. — 400 s.
2. Novaja filosofskaja jenciklopedija : v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nac. obshhestv.-nauch. fond ; preds. nauch.-red. sojeta V. S. Stepin. — M., 2000—2001.
3. Fragmenty rannih stoikov. T. I. Zenon i ego ucheniki / per. i komment. A. A. Stoljarova. — M., 1998. — 256 s.
4. Jetika: jenciklopedicheskij slovar' / pod red. R. G. Apresjana i A. A. Gusejnova. — M., 2001. — 671 s.
5. Anners Je. Istorija evropejskogo prava. — M., 1994. — 397 s.
6. Aristotel'. Sobr. soch. : v 4 t. — M., 1976—1983.
7. Bartoshek M. Rimskoe pravo: ponjatija, terminy, opredelenija. — M., 1989. — 448 s.
8. Gadamer G.-G. Istorija ponjatij kak filosofija // Aktual'nost' prekrasnogo. — M. : Iskusstvo, 1991. — S. 26—43.
9. Gadzhikurbanova P. A. Aristotel' i stoiki o prirode dobrodeteli // Filosofija i jetika : sbornik nauchnyh trudov k 70-letiju akademika RAN A. A. Gusejnova. — M., 2009. — S. 171—183.
10. Gadzhikurbanova P. A. Jetika rannej stoi. Uchenie o dolzhnom. — M., 2012. — 219 s.
11. Grocij G. O prave vojny i mira / per. s lat. A. L. Sakketi. — M., 1994. — 868 s.
12. Gusejnov A. A. Antichnaja jetika — M., 2003. — 270 s.
13. Foma Akvinskij. Summa teologii : per. s lat. / pod red. N. Lobkovica, A. V. Appolonova. — M., 2012. — T. IV : Pervaja chast' Vtoroj chasti. — Voprosy 68—114. — 688 s.
14. Ciceron. O starosti. O družbe. Ob objazannostjah. — M., 1974. — 247 s.